

На правах рукописи

Фёдоров Олег Сергеевич

**ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
(исторический и социальный аспекты)**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань 2005

Работа выполнена на кафедре философии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный кандидат философских наук,
руководитель: профессор КГПУ (ТГГПУ)
Хайруллин Камиль Хасанович

Официальные доктор психологических наук, профессор
оппоненты: **Попов Леонид Михайлович**

кандидат философских наук
Агапов Олег Дмитриевич

Ведущая **Казанский государственный**
организация: **архитектурно-строительный**
университет

Защита состоится 22 декабря 2005 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.16 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан 19 ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Г.К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом причин.

Последнее десятилетие XX века показало, что в социальной жизни России имеются проблемы, продуктивное решение которых зависит от того, сможем ли мы переосмыслить их через призму общепланетарного человеческого опыта и на основе этого выработать ориентиры дальнейшего социального развития, избегнув неадекватной ревизии ценностей и идеалов в ситуации затяжного кризиса во всех сферах жизнедеятельности общества. Кроме этого, глобальные проблемы современности и поиск путей их преодоления также ставят перед нами вопрос о том, что мы можем и должны передать грядущим поколениям, помня о том, что их «настоящее» зависит от их «прошлого», которое для нас является «настоящим». Живя в этом «настоящем», мы определяем возможности грядущих поколений и должны, в свою очередь, учитывать то, какую память о нас мы оставим. Именно на это, по большому счету, нацелен проект ЮНЕСКО «Память мира».

Тенденции гуманизации и гуманитаризации всех сфер жизни России, задачи и проблемы построения гражданского общества, процессы воспитания и образования личности тесно связаны с проблемами преемственности в развитии культуры и духовности, с многообразием накопленного исторического опыта. Идет лавинообразное нарастание информационных технологий, поражающих воображение, стремящихся утвердиться не только на производстве, в технике и быту, но даже в искусстве. Следствием является появление мифа о всесильности компьютерной техники и возможности создания искусственного интеллекта, превосходящего человеческий по ряду параметров, в том числе и по объему «памяти».

Достаточно очевидно, что вышеизложенные проблемы затрагивают, в основном, различные проявления наивысшей ступени развития памяти – *человеческой памяти*, которая вполне может называться «мозаичным объек-

том»¹, т.к. исследованиями разнообразных ее проявлений сегодня заняты представители целого ряда наук. Но сфера памяти, в первую очередь, – живой мир, общество как высшая ступень развития этого мира и, как следствие, деятельность человека.² Таким образом, бытие феномена «память» может быть адекватно рассмотрено только сквозь призму человеческого. Желание понять, что есть «человеческая память» – желание понять степень нашего единства с природой, а, возможно, и с космосом. Кроме того, исследования памяти приближают человечество к ответам на вопросы «что есть жизнь» и «кто есть человек».

Память как объект философского исследования настолько многопланова, что этот объект «не может быть описан понятийными средствами какой-либо одной научной дисциплины, а использование понятийных средств нескольких, пусть даже и близких, отраслей науки тотчас же ставит задачу логически корректного их соотнесения».³ Эта задача достаточно сложная. Поэтому актуальными представляются исследования феномена памяти именно в русле социальной философии – там, где исследуются проблемы различных видов человеческой деятельности, взаимоотношений личности и общества, гармоничного сопряжения всех сфер его жизнедеятельности, развития духовности, преемственности в развитии, взаимодействия новаций и традиций.

По нашему мнению, с позиций социальной философии анализ онтологической составляющей проблемы исследования человеческой памяти представляется необходимым основанием решения целого комплекса гносеологических, аксиологических, феноменологических, психологических и антропологических проблем.

Степень изученности проблемы.

В европейской культуре собственно философские основы изучения человеческой памяти были заложены Платоном и Аристотелем. В античной философии ее бытие представлялось в виде вечной души, обладающей вос-

---

¹ Псевдонаучное знание в современной культуре (материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 2001. - №6. – С. 28.

² См.: Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. – М., 1990. – С.103.

³ Дубровский Д. И. Информация, сознание, мозг. – М., 1980. – С.173.

поминаниями о трансцендентном мире идеальных сущностей (Платон), или в виде «восковой таблички» индивидуальной человеческой души, фиксирующей «отпечатки» явлений и предметов окружающего мира, полученных с помощью органов чувств (Аристотель). Благодаря Платону и Аристотелю сложились два основных подхода к изучению данного феномена. Их можно охарактеризовать как парадигмы *трансцендентности* памяти, ее независимости от своего «носителя» вечной души – человека (Платон), и *имманентности* памяти, ее эпифеноменального характера по отношению к психике (Аристотель).

На рубеже эпох Возрождения и Нового времени Ф. Бэкон обосновал связь памяти и исторической науки, осуществляющуюся посредством времени. В период Нового времени проблема разума «затмила» проблему памяти и, соответственно, активизировалась парадигма Аристотеля. Человеческая память стала рассматриваться как «библиотека», «склад» впечатлений, полученных человеком в течение жизни, – в этой «библиотеке» действует активное сознание, «выбирая» нужные воспоминания (Р. Декарт, Б. Спиноза, Дж. Локк). В этом же русле рассматривали память философы Просвещения К. Гельвеций, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юм.

Г. В. Ф. Гегель сделал важнейший вывод о том, что память человека – это диалектическое единство памяти индивида и «отчужденной» от него памяти объективного духа, синтезировав обе парадигмы изучения человеческой памяти в одну, рассматривая память как *трансцендентно-имманентный* феномен. У Ф. Ницше человеческая память и ее «антипод» – забывчивость – тесно связана в рамках этики с историческим и социальным бытием человека. Но в качестве самостоятельного предмета философского исследования в западной философии память выделяется на рубеже XIX-XX веков благодаря творчеству А. Бергсона. Его онтология памяти тесно связана с проблемой времени, но практически не затрагивает социального бытия, оставаясь в рамках жизни субъекта.

Именно в XX веке формируются три наиболее мощных направления

изучения человеческой памяти.

Первое – *психология и психоанализ*, изучающие, в первую очередь, мнемические процессы психики индивида. Особо значимыми в плане обоснования детерминированности человеческой памяти социумом явились идеи представителей психоаналитической школы – З. Фрейда, К.-Г. Юнга, Э. Фромма. В результате научной деятельности отечественных психологов и физиологов А.Г. Асмолова, П.П. Блонского, Л.М. Веккера, Л.С. Выготского, В.П. и Т.П. Зинченко, А.Р. Лурия, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна, А.А. Смирнова, В.А. Шкуратова и многих других, в том числе и зарубежных: Р. Аткинсона, Ж. Годфруа, М. Коула, Г. Крейга, К. Прибрама, С. Скрибнера, Д. Халперн и др. был заложен фундамент психологии памяти.

Второе – *феноменология и экзистенциализм*, восходящие к Гегелю, Ницше и Бергсону. У Э. Гуссерля память – один из модусов человеческого сознания, конституирует смысл и действительность бытия мира, а необходимым условием этого является «внутреннее сознание времени». Главная тема М. Хайдеггера – «забывание», имеющее онтологический статус. Воспоминание, по его мнению, возможно только на основе забывания. Феноменология и экзистенциализм прочно связывают память, время и бытие человека. Отдельные стороны проблемы памяти затронули в своем творчестве Х.-Г. Гадамер, М. Мерло-Понти, П. Рикёр, М. Фуко, К. Ясперс.

Третье – *отечественная философия*. В России у истоков исследования памяти находятся идеи П.Я. Чаадаева о существовании «глубинной памяти народа», т.е., фактически – социальной памяти. Как неотъемлемый и важнейший элемент духовной жизни человека и общества в конце XIX-начале XX века память рассматривается Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, Л.П. Карсавиным, В.Н. Муравьевым, В.С. Соловьевым, Н.Ф. Федоровым, П.А. Флоренским и С.Л. Франком. Отечественные религиозные философы понимали под основной функцией памяти обеспечение целостности индивидуальности (душевной жизни) и социальности (духовной жизни).

70-е годы XX века отмечены появлением в отечественной философии

ряда работ, посвященных исследованию феномена «социальная память». Различные аспекты этой проблемы затрагивались или анализировались на протяжении последних 35-40 лет в исследованиях отечественных ученых: Р.Ф. Абдеева, А.С. Арсеньева, В.Г. Афанасьева, Г.С. Батищева, В.С. Библера, Б.А. Глинского, Ю.Н. Давыдова, А.П. Дуброва, Д.И. Дубровского, М.С. Кагана, И.Т. Касавина, В.А. Колеватова, Р.И. Кругликова, В.А. Лекторского, Л.В. Лескова, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева, Г.П. Меньчикова, В.С. Поляновского, Б.Ф. Поршнева, В.Н. Пушкина, А.И. Ракитова, Я.К. Ребане, В.А. Ребрина, Л.П. Репиной, М.С. Роговина, М.А. Розова, Ж.Т. Тощенко, М.Б. Туровского, А.Д. Урсула, А.Н. Чанышева, Б.А. Чечнева, М.Г. Ярошевского. За это время философы провели разностороннее исследование различных аспектов социальной памяти и механизмов передачи накопленного опыта. Из новейших в этом плане (последних 10-15 лет) можно отметить исследования Е.Н. Агальцовой, Т.И. Барсуковой, Е.Н. Богатыревой, И.А. Быченковой, М.А. Дмитривской, И.Ф. Игнатьевой, А.Н. Книгина, Е.С. Кубряковой, А.Н. Латышева, О.Б. Мамаевой, К.К. Молдобаева, Э.Д. Резвановой, А.В. Святославского, Н.А. Терещенко, А.В. Тимофеевко, В.В. Туровского, Э.А. Шулеповой.

Понятия «коллективная память», «социально-историческая память», «историческая память», «культурно-историческая память» широко используют сегодня в своих исследованиях зарубежные историки, социологи, культурологи и антропологи: Дж. Р. Джиллис, Ф. Йейтс, М. Каррузерс, Р. Кетчум, А. Конфино, М. Коул, Л. Леви-Брюль, Ж. Ле Гофф, А. Моль, Дж. Нерон, П. Нора, С. Скрибнер, П. Томпсон, М. Хальбвакс, Ф. Хейнц, М. Шадсон, Э. Эванс-Причард, М. Элиаде и другие.

Необходимо подчеркнуть, что многие аспекты проблемы памяти еще не нашли должного освещения. В начальной стадии изучения, по нашему мнению, находятся вопросы, связанные с выяснением природы памяти различных социальных образований, их структурных элементов и уровней организации. Отдельные аспекты проблемы памяти социальных групп в послед-

нее время анализировались в работах И.Е. Козновой, Е.А. Латухи, О.Т. Лойко, М.П. Назаровой.

В отечественной философии проблеме онтологии человеческой памяти не уделялось должного внимания. Причина видится в том, что сферой исследований человеческой памяти традиционно признается общая психология.

Объект исследования – память как самоорганизующаяся система.

Предмет исследования – человеческая память как трансцендентно-имманентный феномен социального бытия.

Целью исследования является социально-философский анализ человеческой памяти, ее уровней организации, структурных элементов и функций, выполняемых ею в системе социального взаимодействия. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- определить бытийственные характеристики памяти человека;
- описать концептуальное поле исследования памяти, сложившееся в истории рефлексии этого феномена;
- определить основную функцию человеческой памяти в сфере социального взаимодействия, на основе этого выявить основные *мнемические* аспекты развития культуры, общества и личности;
- рассмотреть структуру человеческой памяти как диалектического единства социального разных уровней;
- обозначить место интеллигенции в процессах сохранения и творческого воспроизводства социальной памяти, в деле развития личности;
- показать перспективы развития человеческой памяти, опираясь на анализ современного состояния культуры и отечественной системы образования.

Теоретико-методологическая база исследования. В диссертационной работе используются проблемно-исторический и культурно-исторический методы анализа феномена памяти, диалектический метод. Используются также элементы системного анализа, основой которого является целостное отображение исследуемого объекта. В качестве конкретных методов иссле-

дования использованы: метод сравнительного анализа, метод диалектики исторического и логического, социокультурный и герменевтический методы.

При изучении онтологической составляющей проблемы человеческой памяти мы опирались на идеи, содержащиеся в трудах отечественных религиозных философов Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавина, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, философов-«космистов» В.Н. Муравьева и Н.Ф. Федорова, классиков отечественной психологии – Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна, а также в работах современных ученых и философов – М.С. Кагана, Г.П. Меньчикова, Н.Н. Моисеева, А.Н. Чанышева, Л.П. Швеца. Существенное значение при этом для нас имели работы В.Г. Афанасьева, Б.А. Глинского, Д.И. Дубровского, В.А. Колеватова, Э.С. Маркаряна, Я.К. Ребане, В.А. Ребрина, посвященные *гносеологическим* аспектам онтологии человеческой памяти. При рассмотрении *аксиологических* аспектов этой проблемы мы опирались на отдельные труды Г.С. Батищева, Ю.Н. Давыдова, Ю.М. Лотмана, Б.Ф. Поршнева, М.Б. Туrowsкого, Б.А. Чечнева. При анализе *структуры* человеческой памяти нами использовались отдельные положения, содержащиеся в работах Т. Парсонса и Ч. Кули. При исследовании *функций* человеческой памяти мы опирались на работы И.А. Аршавского, Л.Д. Бевзенко, Л. Бляхера, Е.А. Седова.

Кроме того, при написании работы были использованы результаты исследований, представленные в работах по культурологии, социологии, исторической, общей и социальной психологии, педагогике, философской антропологии, теории социальной коммуникации.

Научная новизна результатов исследования заключается в следующем:

- обозначено концептуальное поле исследования человеческой памяти с выделением онтологической составляющей, которая позволяет провести ее анализ с точки зрения структуры, механизмов функционирования и содержания;
- осуществлен комплексный социально-философский анализ челове-

ской памяти в диалектическом единстве *социального* и *индивидуального*, что позволило рассмотреть человеческую память как подсистему социального взаимодействия *sui generis*;

- память определена как *трансцендентно-имманентный* феномен бытия человека в социуме, что позволило представить социальную память как «инобытие» коллективной памяти;

- выделена основная функция человеческой памяти в системе социального взаимодействия – обеспечение целостности личности, социальной группы и человечества, что позволило определить человеческую память как один из важнейших эволюционных механизмов сохранения духовной культуры и ее борьбы с социальной энтропией;

- выделены «уровни» хранения информации в коллективной памяти в зависимости от ее «носителя» (личностный, групповой, общечеловеческий);

- предложена гипотеза генезиса группового уровня коллективной памяти как его «стратификации» – наложения *мик로그рупповой*, *мак로그рупповой* и *метагрупповой* памяти;

- интеллигенция рассмотрена как духовно-социальная общность, формирующая специфическую среду человеческой памяти, наиболее комфортную для развития личности.

Результаты проведенного исследования могут быть сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

- человеческая память – трансцендентно-имманентный феномен, что отражается в диалектике ее континуальности и дискретности – социальности и социетальности: *социальность* – всеобщность человеческой памяти, имеющей надорганический, надприродный характер – проявляется как бытие социальной памяти; *социетальность* – относительная независимость «носителей» человеческой памяти – проявляется как бытие коллективной памяти;

- основные уровни хранения информации в коллективной памяти – личностный, групповой и общечеловеческий; смысл такого «рассредоточения» информации – в ее более надежном сохранении, творческом репроду-

цировании и трансляции от человека к человеку, от поколения к поколению, не прерывающем развитие общества;

- генезис группового уровня хранения информации в человеческой памяти может быть рассмотрен как процесс наслоения («стратификации») микрогрупповой, макрогрупповой и метагрупповой памяти;

- основная функция человеческой памяти в системе социального взаимодействия – негэнтропийная – задание и поддержание превентивной целостности личности и социальности.

Теоретическая и практическая значимость предлагаемого диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблемы человеческой памяти в философии, культурологии и истории. Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут применяться в качестве основы для разработки спецкурсов, затрагивающих проблему человеческой памяти, по социальной философии, социальной психологии, социологии, культурологии, антропологии и теории социальной коммуникации.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии Казанского государственного педагогического университета, протокол № 5 от 5 марта 2005 г., и заседании кафедры философии Казанского государственного университета, протокол № 3 от 20 октября 2005 г.

Основные положения и выводы диссертационной работы изложены на I Всероссийской научно-практической конференции «Организационные и социально-экономические проблемы научно-технического прогресса в Российской Федерации» (Пенза, 2002); межвузовской научно-практической конференции «Культура мира, толерантность и ненасилие – путь к согласию в современном обществе» (Казань, 2000); VII, VIII, IX и X ежегодных городских межвузовских научно-практических конференциях «Актуальные вопросы гуманитарного и профессионального знания» (Нижнекамск, 2002, 2003, 2004, 2005); городской научно-практической конференции «Активные формы

обучения: теория и практика» (Нижекамск, 2004); научно-методологическом семинаре «Российская государственность: прошлое, настоящее, будущее» (Нижекамск, 2005). Материалы исследования нашли свое отражение в восьми научных публикациях (4,5 п.л.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и 7 параграфов, заключения, списка литературы (210 наименований, в т.ч. 16 на иностранных языках), списка Интернет-ресурсов (59 наименований) и изложена на 178 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дана общая характеристика работы: обоснована актуальность темы, установлена степень изученности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретико-методологическая база, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе – **«Концептуальное поле исследования человеческой памяти»**, состоящей из четырех параграфов, основное внимание уделено вопросам исследования феномена памяти в истории философии. В ходе анализа выделены основные концепты – смыслы, конституирующие онтологическую составляющую исследования человеческой памяти, являющиеся опорными точками обозначения ее проблемного поля. Анализ проводился на материале исследования истории европейской философии и культуры.

Параграф первый – **«Основные концепты проблематики памяти в наследии античности»** – посвящен выявлению предпосылок проблемы памяти, берущей начало в древнегреческой мифологии и развивающейся выдающимися философами античности – Платоном, Аристотелем и Платином.

В древнегреческой мифологии память трактуется неоднозначно. Это, с одной стороны – Мнемозина (богиня – мать Муз, покровительниц искусств), с другой стороны (согласно Гесиоду) – дар людям бога Прометея. Таким об-

разом, в древнегреческой мифологии память – нечто одновременно и божественное, и человеческое – то, что располагается на стыке вечной жизни богов и конечной жизни человека, фактически – на границе бытия и небытия. Однако в обоих случаях память характеризуется как творческая сущность. Таким образом, здесь можно выделить концепт «*память-творчество*». В мифе о Нарциссе «вглядывание» в отражение интерпретируется как «вспоминание» душой своей неземной сущности, своего истинного бытия. Аналогичный сюжет о душе есть и в арабских легендах. Определенная «архетипическая» канва позволяет выделить концепт «*память-душа*», тесно связанный с двумя другими – концептом «*память-в-диалектике-забвения-припоминания*», основанным на сюжете об источниках Мнемозины (памяти) и Леты (забвения), и концептом «*память-истина*», основанным на этимологии греческого слова ἀ-λήθεια. Истина (а-летья) – нечто вечное, надвременное, то, что не забывается, не уходит в Лету, в *за-бытие*.

Начало собственно философской рефлексии феномена памяти в европейской культуре положил Платон, попытавшийся первым ответить на вопросы: что такое «память» и для чего она нужна человеку? Отвечая на эти вопросы, философ разворачивает мифологический концепт памяти, как вечной души, обладающей воспоминаниями об умопостигаемом мире идеальных сущностей. В его философии проявляются концепты «*память-познание*» (вспоминание душой того, что она уже знает), «*память-средство*» (письменность – одно из «средств» памяти), «*память-направленность*» (память всегда есть память о чем-либо), «*память-след*» (в виде чего сохраняется запомненное), «*память-активность*» (как поиск запомненного и актуализация его в воспоминание) и «*память-выбор*» (запоминается то, что представляет для нас интерес). В целом память рассматривается Платоном как *трансцендентное*. Причем, что важно отметить, она трансцендентна по форме (форма трансцендирования задана извне – искусство, философия, красота как таковая), по месту (память – форма а-топизма, так как знаю – но не помню, следовательно, знание – не сама память, забвение – не топос и не содержание, а

только беспокойство, выводящее «вовне», а содержание – вне человека), так и (что следует с неизбежностью) по содержанию (содержательно память есть пространство идеи, пространство бытия).

Аристотель представлял память в виде «восковой таблички», находящейся в человеческой душе, фиксирующей «отпечатки» явлений и предметов окружающего мира, полученных с помощью органов чувств. В философии Стагирита проявляются психологические концепты «*память-хранилище*» («хранилище отпечатков», впечатлений) и «*память-деятельность*» (наравне с ощущением, гневом, страданием и т.п.), «*память-воображение*» (память содержит преимущественно то, что можно вообразить), «*память-ассоциация*» (припоминание обладает собственным «движением» по ассоциациям). Родственный последнему концепт «*память-топос*» указывает на реально существующие места, которые помогают оживлять воспоминания. Наиболее ценна связь памяти и времени, отмеченная Аристотелем, т.о. концепт «*память-время*» обладает мощным потенциалом для исследований, как и связь памяти и этики (концепт «*память-этика*»), о которой упоминает Стагирит, и который разворачивает процесс понимания памяти в сторону человека, так как этика – это собственно человеческий феномен.

Философия Плотина отмечена «защитой» платоновского концепта «*память-активность*». Душа для Плотина – связь между божественным и человеческим, «активная связь», а память является «силой-способностью» души, причем и сама душа – такая же «сила-способность». Как «мыслящий космос», наша душа, по Плотину, просто *помнит все*.

Благодаря Платону и Аристотелю сложились два основных подхода к изучению феномена памяти: их можно охарактеризовать как парадигмы *трансцендентности* памяти в топологической внеположенности ее содержания, ее независимости от человека – «носителя» вечной души (Платон и Плотин), и *имманентности* памяти, ее эпифеноменального характера по отношению к психике (Аристотель). Платоновская парадигма памяти подразумевает своеобразную *над-временность* памяти («переселение душ»), в отличие

от аристотелевской, которая связывает память индивида и время его жизни. Историческое развитие философии показывает, что парадигмы, фактически, чередуются, и, соответственно, в разные периоды развития культуры (в частности, европейской) преобладает та или иная парадигма исследования памяти.

Во втором параграфе – **«Средневековье и Ренессанс: «ars memoriae» и «memoria»»** – показано, как представление об «искусстве памяти», зародившемся в античности, дополняется религиозной практикой поминовения и появлением в философии социально-исторических аспектов исследования памяти.

Собственно философская проблематика памяти в Средневековье развивается в двух направлениях. Для Аврелия Августина, размышляющего в духе неоплатонизма, чрезвычайно важно наличие в душе человека памяти, своеобразного места-хранилища, где находится (как в месте и как в плане нахождения, искания) Бог. В размышлениях Августина, пытающегося описать содержание памяти, проявляются концепты *«память-как-полагание-смыслов»* и *«память-самосознание»*. Принципиально важно, что память как «посредник» между Богом и человеком приобретает у философа *трансцендентно-имманентный* характер. В духе аристотелевской парадигмы (под влиянием риторики Цицерона и «искусства памяти» Квинтилиана) в философских сочинениях Альберта Великого и Фомы Аквинского память рассматривалась либо как часть риторики (этическая категория) – составляющая благоразумия, включенного в добродетель, либо как природный дар. Эпоху Средневековья, как и Ренессанс, можно охарактеризовать как «мнемоническую», т.е. широко использующую различные мнемотехники («ars memoriae» – «искусство памяти»). Философы-неоплатоники Ренессанса Джулио Камилло и Джордано Бруно превратили «ars memoriae» в мистическую, оккультную практику. В конце эпохи Возрождения Ф. Бэкон определял память как одну из способностей души, включающей знания о прошлом, поэтому относил ее к сфере исторической науки (концепт *«память-история»*).

Достаточно интересно, что именно в религиозной практике поминовения («memoria») Средневековья проявляется возможность выделить концепты «память-социальность» и «память-политика». В религиозной практике существуют две основные формы поминовения: упоминание имени покойного, записанного в «поминальной книге», на литургии и поминки (поминальная трапеза). Упоминание имени усопшего вызывает «эффект присутствия» его рядом с поминающими. Наиважнейший момент в литургии то, что во время службы присутствующие вспоминают умерших, воскрешая их в мыслях. Регулярное литургическое поминовение, с одной стороны, постоянно актуализировало принадлежность умерших к социальной группе. С другой стороны, принимая участие в литургии, сами поминающие ощущали себя как группу. Культовый социальный характер религиозной практики поминовения постепенно расширяется за рамки религии, и memoria из сакральной сферы переходит в мирскую – в сферы политики и профессиональной деятельности.

Таким образом, memoria (память) в узком (религиозном) смысле – поминовение живыми мертвых, а в более широком (социально-философском) – способ формирования общности, т.е. утверждение человеческого сообщества в единстве живущих и умерших. Для христианина «память», в первую очередь, – это сам Завет (Ветхий и Новый) – «топос» соединения памяти Бога о людях и памяти людей о Боге. Поэтому «экзегеза» Святого писания может пониматься как поиск смыслов, завещанных Богом, ветхозаветными пророками, Иисусом Христом, апостолами, но которые *за-бываются* со временем, уходят из человеческого бытия, но не исчезают из бытия Бога. Возможно, что любую (особенно монотеистическую) религию можно назвать «мнемической», т.е. основанной на памяти. Отсюда понимание памяти полагает приобщение к социальности как инкорпорирование (включение в ментальные, а затем и в личностные структуры) социальных смыслов, полагаемых в прошлом. В этом плане средневековое и возрожденческое понимание памяти является продолжением мифологического понимания, когда истинность соци-

альности проверяется на приверженность прошлому.

В третьем параграфе – «**Анализ памяти в эпоху модерна: между индивидом и абсолютном**» – исследуется проблематика памяти в сочинениях виднейших западноевропейских философов эпохи модерна.

Развитие наук и процессы секуляризации привели к тому, что в философии Нового времени и Просвещения понятия «память» и «душа» были разведены: душа осталась в сфере религии, а память попала в область изучения разума и, вследствие этого, оказалась в сферах гносеологии и психологии. В рамках аристотелевской парадигмы исследования «пассивным хранилищем» представлялась память Р. Декарту, Ж.-Ж. Руссо и Дж. Локку. Для Д. Юма и Д. Дидро память была также «пассивным» хранилищем, но, кроме этого, память для них выступала основой самосознания, формирующегося в жизни индивида. К. Гельвеций, рассматривая память в этом же плане, отмечал педагогическую важность «наполнения» памяти обучаемых тщательно отобранными сведениями. В целом память в философских исследованиях Нового времени и Просвещения утрачивает свой онтологический статус, приобретенный в Средневековье, и полностью десакрализируется.

Так И. Кант отмечал, что человеческая память – способность более низкого порядка по сравнению с рассудком, правда, он затронул и проблему культуры памяти как ее «наполнения» тем, что важно для человека.

Г.В.Ф. Гегель рассматривает память с позиций принципа тождества бытия и мышления как *трансцендентно-имманентный* феномен – диалектическое единство индивидуальной памяти и памяти «абсолютного духа». Соответственно, история для Гегеля – путь *воспоминаний* «абсолютного духа» о предыдущих царствах (субъективного и объективного духов) и о своем царстве, разворачивающийся во *времени*. В философии Гегеля усиливается онтологизация феномена памяти.

У Ф. Ницше бытие человека (историческое и социальное) рассматривается в рамках проблемы человеческой забывчивости, как «положительного» антипода «отрицательной» человеческой памяти. Искусство, погружая чело-

века во власть воображения, освобождает его от груза индивидуальных воспоминаний. Это же делает и религия, превращая историческую память человека в его память о Боге. Эти феномены человеческого бытия – лекарство от болезни «избытка исторических воспоминаний». Для философа особое значение в бытии человека имеет гармония между способностью «вовремя забывать» и «вовремя вспоминать».

А. Бергсон принципиально по-иному (с помощью результатов психологических и психофизиологических исследований) попытался обосновать бытие памяти, являющейся не хаосом, а определенной структурой, включающей «слои», в сфере индивидуального духа. Деятельность духа между действием и представлением вызывает «напряжение» памяти, степень напряжения которой возможно объяснить самые разнообразные ее проявления – от простой привычки до памяти гения – от того, чего мы практически не замечаем, до того, чему мы поражаемся. По Бергсону, только прошлое – основа нашей жизни, а настоящее практически неуловимо. Онтология памяти Бергсона тесно связана с проблемой времени, но она не затрагивает социального бытия, оставаясь в рамках индивидуальной жизни.

Представители феноменологии и экзистенциализма, для которых бытие – в первую очередь есть бытие человека, рассматривают память как имманентное, имеющее только темпоральную связь с бытием (как трансцендентным), пытаются определить значение процессов памяти для индивида и их влияние на сферу совместного (социального) бытия. «Память» у Э. Гуссерля – двусоставный феномен, состоящий из первичной памяти («ретенции») и вторичной памяти («воспоминания») – находящийся в постоянном движении. Память является одним из основных модусов индивидуального сознания, обладающим собственной «темпоральной» структурой. Индивидуальное человеческое сознание посредством синтеза своих модусов конституирует смысл и действительность бытия мира (сообщества «отдельных монад»), а необходимым условием этого является «внутреннее сознание времени» – общая основа памяти, восприятия и фантазии. М. Хайдеггер рассматривает память че-

рез анализ «забывания», имеющего онтологический статус. Забывание жизненно необходимо, в нем удерживается само Dasein, оно удерживает само себя в том, чем оно уже было. Если каждый человек может о чем-то забыть (о Dasein или о бытии мира), если есть совместное бытие (как «со-бытие», «друг-с-другом-бытие», значит, можно предположить существование «общей» памяти. В целом западная философия рассматриваемого периода тяготеет к анализу индивидуальной памяти, что указывает на психологизацию феномена человеческой памяти.

В четвертом параграфе – **«Проблема памяти в отечественной философии: онтология и гносеология»** – рассматриваются основные направления исследования памяти в России.

Первое направление (духовно-социальное, его основателем можно считать П.Я. Чаадаева), представлено, в основном, религиозно ориентированными русскими философами Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, Л.П. Карсавиным, В.С. Соловьевым, П.А. Флоренским, С.Л. Франком и философами-«космистами» В.Н. Муравьевым и Н.Ф. Федоровым. Русские философы рассматривают человеческую память в логике социальной онтологизации. Это выражено, прежде всего, в разработке концептов «память-творчество», «память-душа», «память-время», «память-социальность», «память-история», рассматриваемых ими в ходе анализа «всеединства» человека, общества и Бога. Общество (социальное) в этом анализе выступает как сфера единства трансцендентного и имманентного. Онтологизация памяти происходит через включение ее в «истинное бытие» – память Божию (память Бога о людях и их память о нем). Только приобщившись к ней, человек может встать над временем посредством «единства», «целостности», «соборности» социального. Отечественные философы понимают под основной функцией памяти обеспечение целостности индивидуальности (душевной жизни) и социальности (духовной жизни). Забывание они рассматривают не как уход в небытие, а как временное отчуждение в потенциальное небытие, после которого идет вызывание из потенциальности (актуализация как творческий процесс). Это одно

из наиболее фундаментальных положений в духовно-социальном направлении исследования человеческой памяти, рассматривающейся как *трансцендентно-имманентное*.

Второе направление исследования – информационно-социальное, основателем которого можно считать Я.К. Ребане, отражено в работах В.Г. Афанасьева, Д.И. Дубровского, В.А. Колеватова, Э.С. Маркаряна, А.И. Ракитова, В.А. Ребрина, М.А. Розова, Д.И. Украинцева, А.Д. Урсула и др., наиболее активно развивается в советской философии в 70-80 годы XX века, Память анализируется сквозь призму концепта (феномена) «социальная память». Характерной чертой большинства исследований социальной памяти является явная или латентная элиминация человека как активного, творческого субъекта памяти. Социальная память в этом направлении понимается как «хранилище» социальной информации – как бы «отчужденная», «опредмеченная» человеческая память (как *трансцендентное*), из которой каждый член общества в процессе познания мира «отбирает» необходимую информацию, «распредмечивая» ее на некоторое время. Такого рода «хранилище» бытийствует независимо от существования отдельных людей. В рамках гносеологии прослеживается основная тенденция: определить состав социальной памяти и его значение для процесса познания. Но философы так и не пришли к единому мнению о сущности исследуемого феномена, причем Я.К. Ребане в своих последних работах предположил, что социальная память представляет собой некий «вспомогательный философско-методологический принцип» гносеологии, необходимый для изучения общественного сознания.

В конце XX века в отечественной философии формируется представление о том, что память является самоорганизующейся системой, играющей ведущую роль в развитии жизни. На основе этого Н.Н. Моисеев одним из первых рассмотрел генезис форм памяти (генетической памяти; памяти, основанной на обучении по принципу «делай, как я!»; памяти как системы «Учитель») в ходе развития жизни. Стало ясно, что проблема человеческой памяти несет эвристическую ценность и для решения проблемы соотношения

биологического и социального.

В исследованиях последних лет намечаются два направления: определенный «ренессанс» духовно-социального направления исследования памяти как феномена духовной жизни человека и социума (В.П. Зинченко, Г.П. Меньчиков), и исследование памяти как фундамента бытия на основе информационного подхода (Л.В. Лесков, Р.А. Нуруллин). Объединение этих направлений в логике исследования памяти как трансцендентно-имманентного феномена представляется наиболее перспективным, т.к. память «отчуждена» от отдельного человека, трансцендентна ему как социальная память и одновременно «присвоена», имманентна своим «носителям» (личностям, социальным группам, человечеству) как коллективная память. Диалектика трансцендентного и имманентного раскрывается в социальном измерении человеческой памяти – через социальное.

Во второй главе – **«Социальное измерение человеческой памяти»** – рассматривается генезис человеческой памяти, анализируется диалектика ее основных подсистем – континуальной (социальной памяти) и дискретной (коллективной памяти).

Параграф первый – **«Человеческая память в системе социального взаимодействия»** – посвящен выявлению основной функции памяти в системе социального взаимодействия и связанных с ней мнемических аспектов развития общества и культуры.

Под социальным взаимодействием понимается взаимодействие людей как общение, осуществляющееся посредством действий каждого человека, его сознания и памяти. Социальность рассматривается диссертантом как континуальность, тотальность, всеобщность человеческой памяти, имеющей надорганический, надприродный характер, оказывающий влияние на жизнедеятельность любого индивида, рождающегося в социуме – это проявляется как бытие социальной памяти. Под социетальностью применительно к памяти автор понимает дихотомию социальности – дискретность «носителей» памяти (личностей, социальных групп и человечества) и всей совокупности от-

ношений между ними, проявляющуюся как бытие коллективной памяти. Коллективная память – «тело» человеческой памяти (подсистема имманентного), а социальная память – «инобытие» коллективной памяти, ее «дух» (подсистема трансцендентного), и находятся они в диалектическом единстве.

Человеческая память – одна из важнейших составляющих системы социального взаимодействия – подсистема *sui generis* – область взаимопроникновения социальной и коллективной памяти, где осуществляется постоянное движение смыслов (обмен смыслами) в различных хронотопах, что обеспечивает использование предыдущего опыта в настоящем. Благодаря этому, память, являясь основой всех видов человеческой деятельности и поведения каждой личности, выполняет функцию задания и поддержания превентивной целостности личности и социальности, носящую негэнтропийный характер. Социальная негэнтропия – величина, выражающая упорядоченность как степень целостности социальной системы (в противоположность социальной энтропии, как мере ее рассеянности, фрагментарности, хаотичности). Человеческая память за счет постоянно «актуализирующейся» информации, «регенерирующейся» из потенциального небытия (за-бытия), обеспечивает социуму определенную «негэнтропийную подпитку», усиливающую упорядочение социальных процессов и, как следствие, нормальное и естественное развитие.

Цивилизацию можно рассматривать как тотальность социального, а культуру – как тотальность коллективного. В их диалектике важную роль играют процессы запоминания, хранения, воспроизведения, забывания – мнемические аспекты развития общества и культуры. Диссертант выделяет важнейшие аспекты: 1) в сфере социального взаимодействия освоение человеком культуры с момента рождения до его смерти становится ни чем иным, как процессом освоения способности («механизма») регенерирования и генерирования социально значимой информации – особого рода духовной деятельностью по освоению накопленного социального опыта (социальных смыслов) – деятельностью памяти в сфере языкового общения (коммуникации); 2) память дает основание историческому бытию человека в культуре; 3)

память как основной эволюционный механизм борьбы с социальной энтропией – механизм сохранения и репродуцирования духовности человечества; 4) память как основа формирования мировоззрения; 5) память как основа и процесс образования, формирования самотождественности личности, обладающей «планетарно-космическим» сознанием и гуманистическим мировоззрением.

Как наиболее яркая модель личности в современной культуре может рассматриваться такой социальный тип как «интеллигент», и т.к. личность не существует вне определенной социальной группы, особый интерес представляет проблема строения коллективной памяти, а в рамках этой проблемы – роль и статус интеллигенции.

В параграфе втором – **««Стратификация» коллективной памяти»** – рассматривается генезис и строение коллективной памяти.

Информация, циркулирующая на всех стадиях развития общества и культуры, хранится на «уровнях» коллективной памяти, выделяемых в зависимости от носителя – личностном, групповом и общечеловеческом. Смысл этого «рассредоточения» в том, что оно позволяет более надежно сохранять информацию, транслировать ее от человека к человеку, от группы к группе, от поколения к поколению, не прерывая развитие, и творчески репродуцировать. Групповой уровень памяти, имеющий иерархическое (слоистое) строение, – фундамент формирования индивидуальной памяти и «источник» социальной памяти. Его генезис видится как «стратификация» – стадии развития группового социокультурного информационного взаимодействия: 1) микрогрупповая память (соответствует дописьменному типу памяти) представляет собой переходный этап от памяти животного к памяти человека как период формирования сознания; 2) макрогрупповая память (соответствует письменному типу памяти), соотносящаяся с социальными группами, обладающими общим языком, а позднее и письменностью; 3) метагрупповая память (соответствует послеписьменному типу памяти), являющаяся переходной к общечеловеческому уровню памяти. Т.о., человеческая память – это духовная

(мнемическая) деятельность социальных групп в социальном хронотопе, заключающаяся в усвоении, творческой репродукции социально-значимой информации и обмене социальными смыслами, накапливающимися в ходе исторического развития, передающихся от поколения к поколению посредством языковой среды.

В культуре индивид постоянно находится в состоянии «многомерности», и вынужден всю свою жизнь осознанно или неосознанно заниматься «сопряжением» «смысловых полей» различных социальных групп, пассивно выбирая (или активно формируя) наиболее комфортную информационную среду обитания, предоставляющую больше возможностей для выживания. Данное «сопряжение» предполагает стремление привести к единому «знаменателю» пространства памяти всех групп, в которых существует индивид. Чем выше степень «сопряжения», не как пассивного усвоения или конформности, а как активной преобразующей деятельности по этому сопряжению в общечеловеческую память, чем выше степень осознания этого человеком, тем «целостнее» личность. Отсюда основной характеристикой личности становится «многомерность» ее памяти – способность ориентировки в массиве социальной информации (социальных смыслов). Если таких личностей несколько, то можно говорить о социальной группе, которая формирует особого рода духовное поле «интеллигентности» – сущностное системное свойство данной группы. Интеллигенция – многомерная социальная группа, объединяющая своих членов, как в пространстве, так и во времени. Особенность интеллигенции – способность транслировать социальную память как в пространстве – другим социальным группам, так и во времени – новым поколениям (часто выступая единственным посредником между жившими и живущими). Она не только основной субъект (носитель, хранитель) культурного наследия, но и творческий транслятор социально значимой информации. Наличие в обществе интеллигенции является своего рода компенсационным негэнтропийным механизмом социума, противостоящим хаосу забвения и утраты социальной памяти. Интеллигенция вмешивается в процесс «соци-

ального забвения», стремясь свести к минимуму насильственное «очищение» социальной памяти. Интеллигенция – «помнящая» социальная группа каждой нации, в масштабах человечества представляющая собой духовно-социальную общность – первый этап формирования общепланетарной общности. Интеллигенция «размыта» в социальном организме, поэтому не может «локализоваться», не утратив большинства своих связей с ним. Интеллигентность – духовная характеристика, а духовность интеллигенции в том, что она аккумулирует духовные индивидуальности множества личностей, является культурным «противовесом» цивилизации. Чем больше представителей интеллигенции, тем богаче содержание социальной памяти и надежнее ее сохранение. Обществу необходимо наличие интеллигенции как социальной общности, осуществляющей по отношению к ядру культуры охранительную функцию, и формирующей специфическую среду социальной памяти, в которой вырастают личности. Эта среда представлена, прежде всего, сферой образования. Память каждой личности является местом взаимопроникновения памяти многих личностей, социальных групп и всего человечества.

В параграфе третьем – **«Проблемы становления памяти личности»** – анализируются перспективы развития человеческой памяти в свете существующих проблем отечественной системы образования.

Социум можно рассматривать как иерархическое разнопорядковое «всеединство» личностей. Индивид – личность «низшего» порядка, но только через ее познание познается социум. Личность – это человек: 1) достигший определенной степени социального развития и внутренней свободы; 2) обладающий нравственной ответственностью; 3) духовно-телесное существо, осознающее свои слабости и недостатки и способное держать их под контролем; 4) ставший личностью благодаря не столько воспитанию и образованию, сколько самовоспитанию и самообразованию; 5) носитель объективного духа (общечеловеческой духовности); 6) многомерный – осознавший «задачу памяти», заключающуюся в «погружении» в память культуры и, одновременно, в «восхождении» к духовности, т.е. живущий в социальном хронотопе; 7)

гармонично сочетающий объектную (направленную на объединение человечества – важнейшей части ноосферы) и субъектную (активную творческую) ориентации – «ноосферная личность»; 8) творческий, не просто осваивающий культуру, но и развивающий ее. Личность необходима обществу для его развития и совершенствования.

Но сегодня в обществе отсутствует «культ личностей» – культ интеллигентности. Причина – диалектическое противоречие между обществом и личностью, несущей в себе заряд непредсказуемой творческой энергии, опасный для общества. Поэтому целью государственной системы образования признается не развитие личности, а ее формирование – фантастическая задача «массового производства» гармонически-развитых личностей в рамках и границах, заданных извне. В силу этого система образования пытается нивелировать развивающуюся личность до уровня стандартного «социализированного индивида», направить ее в одно измерение. Но развитие личности не укладывается в рамки официально установленных границ и шаблонов – личности нужна свобода от государственного контроля (при условии осознания личностью пределов свободы). Образование должно быть направлено на то, чтобы становящаяся личность увидела и ощутила свою взаимозависимость со всем окружающим его миром, со всем многообразием культуры (свою «многомерность») – стала интеллигентом. Интеллигентность должна закладываться в малых группах – в первую очередь, семье и школе. К сожалению, в современной средней школе освоение многообразия культуры подменяется своеобразной «накачкой», «наполнением» учеников знаниями. При этом основной функцией учителя становится миссия носителя и передатчика готовой информации, а ученика – своего рода «запоминающего устройства». Поэтому «закладку» интеллигентности чаще осуществляет система высшего образования. И здесь становится явной огромная роль Учителя, невысказанная без его высокой квалификации: богатого жизненного личного опыта, педагогического мастерства, открытости в общении, уважения к ученику как личности и способности репродуцировать и продуцировать гуманистические

ценности. Учитель – не только носитель информации, хранитель норм и традиций, он – помощник в становлении и развитии личности, утверждающий эту личность независимо от меры его понимания либо непонимания. Становится необходимым и определенный возврат к классической системе образования, в которой доминировал индивидуальный подход, предполагающий непосредственный контакт учителя и ученика, учитывающий особенности, способности и интересы последнего. Реализация этого возможна с помощью решения сложной задачи практического сочетания гуманитаризации и информатизации образования.

Для плодотворного использования максимума социально значимой информации, содержащейся в памяти, необходима культура последней – культура мыслительная, являющаяся характеристикой развитой личности, которая не шаблонно, механически, а творчески подходит к решению сложнейших задач во всех видах деятельности. Возможен вывод о том, что строящееся информационное общество – то, которое получит возможность обеспечить каждому человеку связь с социальной памятью человечества, используя технические средства; то общество, которое будет способно сформировать «многомерную» среду памяти, наиболее комфортную для развития личности. В процессах создания такого общества огромную роль будут играть и сами личности, осознающие бытие как единство трех измерений – прошлого, настоящего и будущего. Только осознание этого дает человеку возможность опереться на прошлое – «дистанцироваться» от настоящего – и открыть для себя будущее. В итоге проблема развития личности и ее «многомерной» памяти приводит нас к мысли о возможности появления «общества личностей». Если эта возможность осуществится, то, согласно логике нашего рассуждения, человечество сможет выйти на совершенно иной уровень своего существования – как духовного сообщества личностей – «персоналистического» общества. Но сегодня логика формирования и развития памяти личности и появления «сообщества личностей» может быть определена только как логика возможного.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы выводы и намечены пути дальнейшего изучения темы.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ, ОТРАЖАЮЩИХ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Федоров О.С. Толерантность как фундаментальное свойство исторической памяти // Культура мира, толерантность и ненасилие – путь к согласию в современном обществе: Материалы межвузовской научно-практической конференции (16-17 ноября 2000 г.). – Казань: ТИСБИ, 2000. – С.44-46.
2. Потапова С.А., Федоров О.С. Память или интеллект: выбор XXI века // Организационные и социально-экономические проблемы научно-технического прогресса в Российской Федерации: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (27-28 февраля 2002 г.). – Пенза: Приволжский дом знаний, 2002. – С.189-191.
3. Федоров О.С. О некоторых философских проблемах изучения феномена памяти // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала МГЭИ. Сер.7: Гуманитарные знания. – Нижнекамск, 2002. – С.71-79.
4. Федоров О.С. Историко-философские аспекты исследования памяти // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала МГЭИ. Сер.7: Гуманитарные знания. – Нижнекамск, 2003. – С.25-44.
5. Федоров О.С. Память как биопсихосоциодуховный феномен // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала МГЭИ. Сер.1: Социально-гуманитарные знания. – Нижнекамск, 2004. – С.84-93.
6. Федоров О.С. Личность – образование – память // Активные формы обучения: теория и практика: Материалы городской научно-практической конференции (8 декабря 2004 года). – Нижнекамск: Нижнекамский филиал АУ «ТИСБИ», 2004. – С.94-102.

7. Федоров О.С. Социокультурные измерения памяти российского общества в XX веке // Социокультурные особенности развития российского общества: Сборник научных трудов / Под общ. ред. Г.И. Демина. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2005. – С.31-34.

8. Федоров О.С. Основные концепты проблематики памяти в наследии античности // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала МГЭИ. Сер.1: Социально-гуманитарные знания. – Нижнекамск, 2005. – С.70-83.